

Алина Кравцова

Солёное солнце Египта

Алина Кравцова

Солёное солнце Египта

<https://litres.ru/74023349>

SelfPub; 2026

Аннотация

В Хургаде свёкла становится дефицитом. Сцена цвета лаванды — мечтой. А дорогой айфон — поводом для соревнования с бедуином. За чужими рукописями порой теряют собственный голос.

В пустыне ищут не только приключений, у Красного моря — не только загара.

В девяти рассказах «Солёного солнца Египта» найдётся место едкому юмору, любви, предательству и трагедии.

Здесь люди спорят с обстоятельствами, ошибаются в других и в себе — и порой заходят гораздо дальше, чем собирались.

Египет без открыток и туристических улыбок. Смешной, жестокий, удивительный — и совсем не тот, каким кажется с первого взгляда.

Содержание

Борщ в Египте, или русский квест под пальмой.	4
Когда Звезда упала	7
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Алина Кравцова

Солёное солнце Египта

Борщ в Египте, или русский квест под пальмой.

Захотелось Даше однажды в Хургаде борща. Чтобы со свёклой, со сметаной, чтобы ложка стояла, и чтобы душа ушла в пятки от счастья. Видимо, русские гены проснулись в сорокаградусную жару и зашептали: «Свари-и-и...»

И отправилась Даша на овощной рынок.

Продавец Ахмед, увидев её горящие глаза, радостно протянул манго.

— Нет, свёклу хочу! — сказала Даша, жадно высматривая вожаденный корнеплод.

— А, свёкла... Зачем? Лучше манго бери, — Ахмед настойчиво пытался засунуть фрукт в её сумку.

На втором рынке Мухаммед поклялся бородой пророка, что свёкла будет:

— Иншаллах, букра. Что в переводе означало: “Бог даст завтра”.

На третьем рынке Фарук вздохнул:

— Сезон окончен, мадам. Привезём из Каира специально

для вас.

Даша купила хотя бы морковь и картошку. Ну хоть что-то. А свёклу решила ждать из Каира — Фарук же обещал. С капустой вышло ещё веселее. Продавец Юсеф сказал: — Только что закончилась белокочанная. Завтра принесу вам домой!

И правда — наутро под дверью стоял кочан. Огромный. Почти с Дашу ростом. Египетская капуста — она либо как грецкий орех, либо как внезапный наследник престола.

"Из этого можно столько голубцов наготовить, что весь Египет накормить", — подумала Даша и пошла искать топор.

Через три дня Фарук всё-таки привёз свёклу. Но тут выяснилось, что египетская морковь, как Золушка после полуночи, превратилась в сморщенный стручок.

"Варить? Да я её в микроскоп не вижу!" — рыдала Даша, тыча пальцем в тонкую коричневую ниточку.

Но сдаваться было нельзя. В кастрюлю отправилось всё: свёкла из Каира, капуста-гигант, стручок-морковь и щедрая порция русской надежды.

Когда муж-египтянин попробовал борщ, он замер. А потом сказал:

— Теперь я понимаю, почему русские такие сильные и красивые люди. Вы едите овощи и готовите из них божественный суп. Мне нужна добавка.

В его глазах читались уважение и лёгкое восхищение. А Даша, обливаясь сметаной (найденной в дальнем супермар-

кете), думала:

«Если ещё раз захочу борща в Египте — пусть со мной будет сам Ра».

Когда Звезда упала

В сером городке, где даже солнце выглядывает нехотя, жила Аделина. Вечерами она пела в шашлычной у дороги — среди запаха маринованного мяса, копоты и приглушённого гула проезжающих фур. Её голос бился сквозь сигаретный дым и будничную хмурость.

Муж Аделины, Толик, был владельцем и директором этого кафе на обочине.

Толик не пел. Он жарил, закупал, строил, мастерил. Его ладони — как две чугунные сковородки: тяжёлые, шероховатые, пахли мангалом и маринадом.

Однажды Аделина застала его с малярной кистью. Он красил сцену шашлычной — в белый цвет.

— Хочу сцену в цвете лавандовых полей Прованса, как в том старом французском кино.

— Загрязнится твой лаванд. И краска дорогая. Побелка дешевле.

И молча продолжал красить сцену в цвет бледных лиц уставших дальнобойщиков, которые ели шашлык в его кафе на обочине.

Ужины у них были тоскливые. От Толика только и слышала Аделина: «Пицца остывает, ешь давай».

Толик был уверен: в их жизни всё есть для счастья. Работа, дом полная чаша, вкусный ужин, телевизор, сон. Зачем

выдумывать лишнее? Любовь по-толиковски — это забота. И он опекал свою непонятную, но горячо любимую жену.

Всё началось неожиданно — со звонка подруги Любы:
— Горящая путёвка в Хургаду. Отель пять звёзд, копейки. Вылет завтра. Погнали?

— Погнали!

Ну и пусть не Прованс. Зато подальше от этого хмурого городка.

Аделина собрала чемодан молниеносно.

Толик сидел на кровати. Большие рабочие руки беспомощно лежали на коленях. В его взгляде читалось столько боли, столько немногого вопроса, что у неё сжалось сердце. Но она молчала. Боялась, что скажет хоть слово, то останется в этой шашлычной, рядом с человеком, который любил её по-своему, но никогда не понимал.

Жаркий воздух пах восточными специями и морем. Фрукты, цветы, шелест пальм.

По вечерам у бассейна пела тонкая, звонкая, яркая брюнетка.

— Эх, вот бы мне остаться здесь, как эта дива, — вздыхала Аделина.

То ли мохито ударило в голову, то ли солнце.

Она сама не помнила, как подошла к певице и попросила микрофон.

Полусонные отдыхающие за столиками отодвинули напитки. Их ноги сами неслись в пляс. Танцплощадка мигом наполнилась радостными людьми.

А когда Аделина закончила, взорвались аплодисменты.

Он не танцевал и не аплодировал. Не сводил глаз с Аделины, пока она пела. Быстро уверенно подошёл к сцене. Протянул руку, чтобы помочь спуститься со сцены. Пальцы — изящные, длинные, артистичные. Аделина на миг вспомнила ладони Толика — чугунные сковородки. И поёжилась.

— Махмуд, продюсер, — представился мужчина. — Предлагаю работу. Выгодные контракты.

Аделина осталась в Хургаде. Махмуд не обманул. Контракты действительно были выгодными, гонорары высокими. Она пела в отелях с мраморными лестницами и люстрами в виде солнца.

Толику она послала короткое сообщение: «Я не вернусь. Мне предложили работу».

Он ответил лаконично, по-толиковски: «Ок. Без проблем».

Махмуд стал не только продюсером, но и её мужчиной.

Он шептал ей на ухо, как с ней легко говорить и просто быть рядом.

Знал, какой кофе она любит, как волнуется перед выступлением и что её любимый цвет — лавандовый. Подарил ей

перстень с аметистом лавандового перелива.

Они часами говорили о музыке, поэзии, кино. Каждый вечер после выступлений Махмуд надевал поварской колпак. Аделина была «на подхвате». Он смешно изображал грозного шеф-повара, отдавал «команды», а она, давясь от смеха, выполняла несложные поручения.

Но иногда Махмуд уезжал «по делам» на несколько дней. В те ночи Аделина мучилась ревностью и обидой. Не могла уснуть без него, и влюблялась всё сильнее.

В один вечер он вернулся угрюмым. Не разговаривал, не смотрел на неё.

— Любимый, в чём дело?

— Отец болен. Нужна операция. Очень дорогая.

— Насколько?

Он назвал цифру.

Впервые между ними возникла пауза, в которой не было музыки.

— Я могу помочь, — сказала Аделина.

Махмуд не сразу ответил.

— Я не прошу, — сказал он наконец. — Но если ты решишь... я никогда этого не забуду.

На следующий день она отдала все заработанные деньги.

— Я верну до последнего цента, — пообещал он.

— Любимый, главное — мы вместе.

Утром Махмуд приготовил вкусный завтрак. Они весело болтали. Он пошёл в душ — как всегда надолго. Аделину разморило, она захотела ещё немного поспать.

Телефон Махмуда непрерывно пиликал. Она взяла мобильный, чтобы выключить звук.

На экране вспыхнуло сообщение:

«Как брат? Я волнуюсь. Операция прошла? Суммы хватило? Ещё выслать деньги?»

Она открыла чат и онемела.

Перечитала. Пальцы дрожали, когда она листала переписку. Месяцы нежности, страсти, пылкой любви. Тысячи сообщений. Обещания, которые он давал другой. И потом — слёзы, боль, переживания, щеки от неё на «лечение больного брата».

Махмуд вышел из душа.

— Как ты мог? — прошептала Аделина.

— Любимая, ты всё не так поняла...

«Толик, я хочу вернуться. У меня нет денег. Купи билет», - Аделина дрожащими пальцами набрала сообщение в вцап.

Ответ пришёл через полчаса. Лаконичный, по-толиковски: «Ок. Нет проблем». И следом билет. Вылет — рано утром.

За иллюминатором проплывают равнодушные облака. Аделина сжимает подлокотники, чтобы не заплакать. Но слё-

зы всё равно текут: тихие, горькие, как правда, которую она так долго не хотела видеть.

В зоне прилёта среди толпы — Толик. В руках у него замёрзшие хризантемы лавандового цвета.

Она плакала на его плече долго, как будто возвращалась не домой, а в точку, где можно снова не держаться. Он не утешал словами. Только обнимал Аделину своими чугунными сковородками. Она вдыхала запах копоти, маринада, бензина от его кожаной куртки. И понемногу становилось легче, спокойнее.

— Как хорошо, что ты вернулась, — только и сказал он.

— Прошло четыре года.

Толик наконец решил понять, почему Аделина так любит лавандовый цвет Прованса, как в том романтическом кино. Фильм посмотрел. Ничего не понял. Но твёрдо решил: раз жена хочет лавандовую сцену — так тому и быть.

Шашлычная под его руководством расцвела. Из кафе на обочине превратилась в ресторан, куда приезжали из центра города на дорогих машинах.

И в том ресторане Толик соорудил для жены огромную сцену. Собственными руками покрасил её в цвет лавандового поля Прованса.

Каждый вечер он слушает Аделину.

Золотистый свет софитов ложится на лавандовую сцену. В какой-то момент его лицо покрывает тень былой боли.

Аделина закончила петь. Поклонилась зрителям. Толик не аплодировал вместе с другими

У неё неприятно сжалось сердце. За эти годы она так и не перестала бояться одного и того же: однажды поднять глаза и не увидеть в его взгляде того упрямого тепла.

Секунда. Другая. И вот он медленно поднимает ладони. Чугунные сковородки издают глухой стук. Аделина выдыхает. Взглядом обнимает мужа.

Толик прищуривается, осматривает сцену и ругается вслух: «Едришки-шишки, микрофон шатается».

Он не спеша поднимается на сцену. Поправляет стойку. Хотел уйти — но пристально смотрит на жену, секунду держит ладонь на её плече.

Аделина продолжает петь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.